

собственное желаніе «опроститься». Если первый является нѣкоторымъ представителемъ пачала эстетическаго въ художникѣ, то второй служитъ автору его цѣлямъ этическимъ. Эти же два пачала живымъ противуположеніемъ являются воплощенными въ женской половинѣ дѣйствующихъ лицъ «Войны и мира»—въ Наташѣ Ростовой съ одной стороны и въ кн. Марьѣ, сестрѣ родной кн. Андрея—съ другой.*) Въ произведеніи этомъ трудно указать, кому болѣе изъ этихъ «паралельныхъ типовъ» сочувствовалъ тогда самъ авторъ. Въ то время, какъ видно, симпатіи гр. Толстого не были еще такъ хорошо выяснены ему самому, какъ въ «Аннѣ Карениной», и потому можно сказать лишь, что онъ, какъ бы въ нерѣшительности, колеблется еще и не знаетъ, на какую сторону склониться, дѣлитъ свои симпатіи по ровну, одинаково любя живущую минутою, полную молодой жизни и вѣтрENNую Наташу, но цѣня также и высокій этический идеалъ воплощенный въ княжнѣ Марьѣ, уважая холодный умъ и характеръ въ кн. Андреѣ, но завидуя также простотѣ и сердечности Пьера. Пьеръ симпатиченъ гр. Толстому именно отсутствіемъ въ немъ этой «эстетичности» Андрея, тѣмъ, что онъ не становится на ходули, не поситъ масокъ... Онъ *хорошо* безъ рефлектирующихъ усилій и потугъ ума, онъ безкорыстно ищетъ истину такъ же, какъ естественно отдается разгулу... Но душою онъ цѣломудрѣнъ («Онъ прелестенъ, онъ не имѣетъ пола», говорили про него по французски). Все у него натурально и, главное, искренно: искренно его увлеченіе масонствомъ, желаніемъ нравственнаго совершенствованія, исканія истины и новые переходы къ холостой беспорядочной жизни,—къ вину, женщинамъ и т. д. Онъ не идеализируетъ своихъ «моральныхъ

*) Въ «Аннѣ Карениной»—въ заглавной героинѣ съ одной стороны и въ Долли и Кити—съ другой.